

«НИВХ»

ЗНАЧИТ «ЧЕЛОВЕК»

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Вл. РОГОВ (АПН)

КАК только представилась возможность, они стали называть себя нивхами. У этой маленькой северной народности никогда не было своего национального государства, королей, династий. «Нивх» на их языке означает «человек».

Испокон веков они живут в низовьях реки Амур и на острове Сахалин. И всегда они были рыбаками и охотниками.

Первые сведения об этой древней народности появились в донесениях русских землепроходцев, дошедших до берегов Тихого океана в первой половине XVII века. В «казачьих отписках» эта «самовластная» народность называлась «гиляцкими мужиками». Однако «открытие» гиляков-нивхов для всего мира произошло значительно позже. Сосланный царским правительством в 1889 году на сахалинскую каторгу за участие в революционном движении студент Лев Штернберг изучил их язык и религию, провёл перепись и обнаружил у гиляков сохранившийся групповой брак. Ф. Энгельс перевел отчет о работе Штернберга и дал ей высокую оценку в своих вступительных замечаниях «О вновь открытом случае группового брака».

В 1856 году гиляков было 3270. Через 15 лет их стало только 1500, а еще через 20 лет, по официальной переписи 1889 года, осталось всего 320 гиляков. «Если верить цифрам,— писал посетивший остров А. П. Чехов,— через 5—10 лет на Сахалине не останется ни одного гиляка».

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец вымиранию этого маленького народа. Правда, гражданская война, затянувшаяся на Дальнем Востоке, не давала возможности Советскому правительству сразу же прийти на помощь северным народам. До 1925 года нивхам предстояло пережить невзгоды японской оккупации, и только после восстановления Советской власти на Сахалине они энергично принялись за переустройство своей жизни. В тяжелой борьбе с предрассудками и невежеством достояния современной культуры и техники дошли до самых отдаленных рыбацких и охотничьих стойбищ. Коренные перемены, происшедшие меньше чем за сорок лет, не укладываются в привычные исторические масштабы. Они вывели маленький народ к свету, от вымирания к возрождению, от первобытно-родового строя к социализму.

По данным переписи 1959 года, число нивхов на Сахалине достигло 1798, около 2000 нивхов живет на материке, в нижнем течении Амура.

В ПОСЕЛКЕ РЕЧНОЕ

Небольшой рыбацкий поселок Речное, куда мы из порта Паранайск с трудом добрались на грузовике, расположен в устье реки Таран, на восточном побережье Сахалина. На пароме мы переехали широкую многоводную реку Паранай, дальше дороги не было, и наш грузовик мчался по самой кромке песчаного берега залива Терпения.

Больше 30 деревянных домов составляют главную улицу поселка. На ней магазин, школа, детский сад, клуб, где два раза в неделю показывают кинокартины. Все население — 208 человек. Здесь отделение колхоза «Дружба». В колхозе — представители 11 национальностей. В Речном живут 58 семей: 20 — ороchon, 18 — нанайцев, 10 — нивхов, семь — русских и три — украинцев. Все они занимаются рыболовством. Их дома двумя группами стоят недалеко от моря и главной улицы. Колхозники, промышленные в зимний сезон охотой, живут в домах, к которым примыкают загоны для разведения зверей.

Мы посетили дома нивхов, но все мужчины были в море, а женщины оказались на редкость неразговорчивыми. Старики и старухи понимают по-русски, но между собой говорят на родном языке, а молодежь даже с ними предпочитает говорить по-русски. Ни в одежде, ни в быту почти ничего национального не осталось. Пожалуй, только в еде сохранились национальные вкусы, хотя и здесь произошла «революция»: раньше нивхи не пили молока, теперь оно в каждой семье. Одинаково построенные дома, двухкомнатные, с кухней и крытой верандой, ничем особенным не отличаются.

Заведующая клубом ороchonка Валентина Онечко рассказывала нам:

— Нивхские женщины очень застенчивы, особенно с незнако-

мыми. Никаких родовых отношений среди нивхов давно уже нет. Молодежь учится в средних школах и в техникумах. Она никогда даже не видела шамана. Больше десяти лет назад последний шаман уехал на Амур. На его камлания никто не ходил. И все же мне кажется, что культурную революцию у нивхов, ороchon и нанайцев произвели кино и школа. Кино любят все — от мала до велика, даже, пожалуй, больше, чем танцы. Когда я училась, нивхи и ороchon неохотно пускали детей в школу, сейчас все дети школьного возраста учатся.

Она расспрашивала нас о Москве и жаловалась: не можем купить наглядные пособия. Трудно рассказывать о спутниках и космонавтах.

— Как вы думаете, — с явным беспокойством спрашивала она, — смогут в Паранайске наладить трансляцию передач телевидения из Южно-Сахалинска?

В местной школе четыре класса, учатся 16 учеников: семь нанайцев, четыре нивха, два ороchon и трое русских. Учительница Галина Шашута с надеждой рассказывала:

— Детям нужны разумные развлечения, а у меня не хватает времени. В новом году будет больше 20 учеников. Я надеюсь, один из моих воспитанников станет вторым учителем в школе. Четверо юношей — два нанайца, нивх и ороchon, окончившие школу в Речном, оканчивают в этом году педагогическое училище в городе Александровске.

ПЕРВЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Ему 27 лет. Владимир Санги родился в рыбацком стойбище Чайво на берегу залива Набиль. После начальной школы учился в средней школе при культурной базе нивхов в Нолликах. В 1959 году окончил географический факультет отделения народов севера Педагогического института имени А. И. Герцена в Ленинграде. Первый его рассказ «Гостья из Ларво» был опубликован в ленинградском журнале «Костер» около четырех лет назад. После окончания института вернулся на родное побережье Сахалина, стал учителем, потом инспектором школ, где учатся нивхи. Много ездил по острову, собирал легенды и песни. Познакомился со всеми сказителями, а они есть в каждом нивхском селении. Его первая книга «Нивхские легенды» вышла в 1961 году. Через год

появилась небольшая книжка рассказов «Голубые горы».

— Раньше у нивхов не было своей письменности, — рассказывал мне Санги. — Легенды, сказки и песни устно передавались из поколения в поколение. Нивхская письменность появилась недавно. В ее основу был положен говор амурских нивхов. Первый букварь издали в 1932 году, но он оказался несовершенным, поэтому в 1937 году изобрели новый алфавит — 44 буквы. Но, видимо, было уже поздно создавать литературу на основе нивхской письменности, хотя в 1953 году был выработан новый нивхский алфавит. Дело в том, что к моменту появления письменности, которая служит средством записи устного творчества, все нивхи усвоили русский язык. Совместное обучение в школах с русскими, кино, радио, а главное — стремительное вторжение в жизнь нового быта, современной техники и научных представлений превратили нивхов в двуязычный народ. Для нас русский язык означает гораздо больше, чем только межнациональный язык. Я, как нивхский писатель, это особенно хорошо и близко чувствую.

На рабочем столе Санги я увидел гранки очередного очерка «Дагинский горизонт», посвященного Василию Таиму — первому нивхскому бурильщику нефтяного участка Некрасовка. В первой колонке говорилось: «Нивх-бурильщик — это революция в нашей народности. Теперь Таим — подлинный хозяин своих действий, человек, полностью освободившийся от гнета прошлого, человек большой ответственности. Это нивх сегодняшнего дня».

— В своих очерках, — сказал Санги, — я хочу показать новых нивхов, мужественных и культурных. По старым представлениям нивхов, все окружающее — земля и море, реки и камни — одушевленное и священное. Землю ни при каких условиях трогать нельзя. И вот, нивх — бурильщик!

— Встречи с рыбаками и оленеводами убеждают меня, — продолжал Санги, — не только в том, что поднялся уровень жизни нивхов, но коренным образом изменилось их мировоззрение. Совсем еще недавно было трудно убедить их заниматься земледелием: религия запрещала пахать землю. В 1927 году по примеру русских колхозников нивхи в верховьях реки Тымь впервые посадили картофель. Прошло несколько лет, и нивхская женщина из этого района Тамара Урзюк, собравшая

рекордный урожай картофеля, была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. В 30-х годах первый нивх в колхозе «Чир-унвд» («Новая жизнь») сел за трактор, а сегодня в каждом селении можно встретить нивхов-механизаторов, мотористов рыболовного флота, радистов метеорологических станций и маяков, капитанов морских катеров и т. д. За последние три года было подготовлено свыше ста мотористов, механиков, дизелистов, слесарей и электриков. Много нивхов-педагогов. Только в Ленинграде сейчас учатся четыре сахалинских нивха, среди них талантливые дети рыбаков Гая Паклина и Владимир Семенко. Нивхи — дочь пастуха-оленевода Зоя Сира и сын лейтенанта милиции Вазгун — кончат Хабаровский медицинский институт. Если вам случится быть в Ленинграде, там вы можете встретить ученого-историка Чунера Таксами и молодого нивхского композитора Сергея Гурка. Помню, каким большим успехом пользовались его произведения, исполненные на Первой конференции писателей народов Севера в Ленинграде, в которой я принимал участие. Нивхи гордятся своим первым Героем Социалистического Труда — рыбаком Пайтаном Чайка и молодыми нивхами, получившими высшее образование.

Наша молодежь, приобщившаяся к русской и мировой культуре, много делает для развития культуры своего народа. Самодеятельные коллективы рыбаков, охотников, оленеводов бережно хранят наследие народного творчества прошлого. На наших народных праздниках можно слышать замечательные песни о новой жизни. Сохранился традиционный «медвежий праздник». Его празднуют каждую весну. Это своеобразные олимпийские игры нивхов — гонки на оленях и собаках, стрельба из лука, борьба и т. д. Победитель получает почетное право застрелить стрелой из лука откормленного молодого медведя. Из мяса убитого зверя готовят затем угощение для всех участников праздника. Раньше нивхи не покидали своих стойбищ. Сахалин для них был всей вселенной, а теперь они охотно посещают Москву, Ленинград, Хабаровск, бывают на курортах Кавказа и Крыма.

Писатель закончил свой рассказ шуткой:

— Вот только нет еще среди нивхов космонавтов. Еще нет, но они будут!